

Пока Лу Сэнь пытался сбежать, совсем стемнело. Однако густой запах крови даже не думал выветриваться. Хищники, привлеченные кровавым духом, со всех сторон сходились к этому месту, но, едва завидев двух исполинских тигров, тут же благоразумно убирались восвояси.

Никто в здравом уме не стал бы связываться с двумя тиграми разом: подобная дерзость — не храбрость, а верная смерть.

Сквозь кусты Лу Сэнь видел, как тигр, закончив смывать кровь с лап, собирается выйти на берег. Сбежать бы... но недавняя угроза звучала слишком убедительно. Взвесив все «за» и «против», Лу Сэнь решил не искушать судьбу и просто прилег.

Он распластался на траве, прижавшись брюхом к земле. Тупая боль в боку уже утихла, но от липкого страха округлые уши сами собой прижались к затылку, а сам он невольно сжался, пытаясь казаться меньше.

— Так меня боишься? — с иронией прорычал Му Хэ. — А раньше куда делась вся твоя дерзость?

При виде этой покорной позы Му Хэ лишь больше раздражился: вспомнить только, как этот хитрец обвел его вокруг пальца с точно таким же невинным видом! Он гневно хлестнул себя хвостом. В отличие от прочего зверья, тигры не виляют хвостами попусту — их тяжелые, сдержанные взмахи лишь подчеркивают смертоносную грацию и сокрушительную силу каждого шага.

Отвечать Лу Сэнь, разумеется, не рискнул, лишь сжался еще сильнее.

— Лучше расскажи, какими судьбами ты снова здесь оказался? — Му Хэ подошел почти вплотную.

Хруст стеблей под его тяжелой лапой заставил шерсть на холке Лу Сэня встать дыбом. Ощущение смертельной угрозы накрыло с головой. Единственное, на что его хватило — это туже поджать хвост.

Из слов Му Хэ становилось понятно: прежний хозяин этого тела пытался отбить у него эти земли, но потерпел поражение и был изгнан. Позже, охотясь, он нарвался на кабана, получил ранения, и его подобрала зоозащитники.

Выпуская тигра на волю, люди выбрали привычные для него места. Вот только Лу Сэню, переродившемуся в теле амурского тигра, несказанно «повезло»: шанс столкнуться с властелином этой тайги был мизерным, но именно на него он и наскочил.

— Тебе повезло больше, чем ему, — Му Хэ скользнул взглядом по окровавленной туше, распростертой на земле. — Ты хотя бы жив.

Проигравший в битве за территорию обязан уйти. Но всегда находятся те, кто не желает смириться и пытается реваншироваться — такие уже никогда не покидают этих лесов. Му Хэ был победителем, а безымянный тигр у его ног — очередной жертвой, платившей за свою глупость.

В сравнении с этим мертвецом Лу Сэнь, повторно вторгшийся в чужие владения после разгрома, и впрямь отделялся легким испугом.

Он уже готовился к расправе, но, к его величайшему изумлению, Му Хэ, бросив пару угрюмых фраз, просто прошел мимо. Лу Сэнь замер в растерянности, решая, что его решили оставить на произвол судьбы. И тут из чащи донесся низкий, рокочущий рык.

Любой нормальный зверь сразу понял бы этот призыв. Но Лу Сэнь был тигром-новичком. Он лишь хлопнул ушами, слушая, как глухой рык с каждой секундой приобретает все более раздраженные и угрожающие оттенки. Наконец он неуверенно поднялся, раздумывая, стоит ли идти следом.

— Ты чего копаешься? — Му Хэ вернулся сам и с досадой заехал хвостом по стволу ближайшего дерева. — За мной!

Лу Сэнь подскочил как ужаленный. Уходя, он невольно оглянулся на поверженного хищника. Страшные рваные раны красноречиво свидетельствовали о том, насколько жестокой была эта схватка.

— Вы что, были знакомы?

От неожиданно раздавшегося над самым ухом голоса Лу Сэнь едва не подпрыгнул. Этот гигант, несмотря на свои внушительные габариты, ступал абсолютно бесшумно.

Лу Сэнь испуганно уставился на него. Му Хэ чуть склонил голову, изучая его долгим, пытливым взглядом, но ответа ждать не стал:

— Он мертв. Идем.

Для хищника, выросшего в суровой тайге и не раз сходившегося в смертельных схватках, вид мертвого сородича был обыденным делом.

Лу Сэнь послушно прижал уши и поплелся сзади, осторожно повиливая кончиком хвоста.

С наступлением ночи чаща погрузилась во тьму. Изредка в тишине раздавался тревожный

крик ночной птицы, да из травы на миг высовывал морду дикий кролик, настороженно глядя во мрак.

Сквозь лесную глушь друг за другом шагали два тигра.

Лу Сэнь держался чуть позади, гадая, что у спутника на уме. Но раз тот не спешил пускать в ход когти, можно было перевести дух — непосредственная угроза жизни пока миновала.

Не успел он толком порадоваться этой мысли, как идущий впереди исполин резко замер. К счастью, Лу Сэнь не витал в облаках и успел затормозить за мгновение до того, как уткнуться носом в чужой хвост.

Только этого не хватало: сперва обгадил ему лапу, а теперь еще и на хвост наступит!

Про то, как облизал Му Хэ нос, Лу Сэнь предпочёл благоразумно забыть.

— Ч-что такое? — растерялся Лу Сэнь.

Обстановка к душевному спокойствию не располагала: непроглядная ночь, тучи, закрывшие небо, и огромный зверь, смотрящий на тебя с явной угрозой. От такого зрелища любые поджимания хвоста теряли смысл — лапы и без того подгибались.

— Здесь и закончим, — глухо прорычал Му Хэ.

В этой мрачной атмосфере его голос прозвучал до того зловеще, что у Лу Сэня опустились лапы. Какое там «пощадил»! Этот полосатый монстр просто искал удобное местечко, чтобы придушить его без свидетелей!

— А можно... в другом месте? — безжизненным голосом спросил Лу Сэнь. Он осторожно приподнял переднюю лапу, спрятав когти глубоко в подушечки, чтобы не дай бог не спровоцировать нападение, и слабо помахал ею: — Мне тут не нравится. Я... я темноты боюсь.

Му Хэ застыл. Он медленно и тяжело выдохнул, явно пытаясь подавить закипающее раздражение.

Лу Сэнь уже приготовился к худшему, но хищник вдруг развернулся и двинулся дальше в дебри, раздраженно ворча:

— И откуда в тебе столько капризов?!

Вкладывая в этот шаг всю свою досаду, он с такой силой грохнул лапой по земле, что дерн

содрогнулся.

— Дело-то серьезное, вопрос жизни и смерти, — вздохнул Лу Сэнь, которому терять уже было нечего. — Имею я право хотя бы выбрать место по душе?

Уши Му Хэ дернулись. Он едва заметно качнул хвостом и, не оборачиваясь, буркнул:

— Выбирай.

Позыв к спасению в нем еще теплился, но против абсолютного превосходства в силе он был бессилен. Покорно плетясь за Му Хэ, Лу Сэнь волочил задние лапы по кустам, производя невообразимый шум и шорох.

Му Хэ терпел этот скрежет до последнего, но в конце концов не выдержал и сквозь зубы процедил:

— Ты скоро определишься?!

— Я так и знал, что терпения у тебя кот наплакал, — вздохнул Лу Сэнь. — Ладно, пусть будет здесь. И лунный свет есть, и деревья красивой кроной шумят — отличный погост для тигра.

И пусть после смерти его, скорее всего, сожрут падальщики, дай хотя бы помечтать о приличном ритуале.

— Отлично. Пусть будет здесь, — Му Хэ отошел чуть в сторону. По привычке он поднял лапу, собираясь ее вылизать, но в последний момент что-то вспомнил, глухо и злобно зарычал и резко опустил ее обратно.

Для Лу Сэня, уже попрощавшегося с жизнью, эти маневры не имели никакого значения — перед смертью не надышишься. Он вальяжно растянулся на траве и пробормотал:

— И что за странная блажь? Обязательно менять локацию перед каждым убийством сородича?

— Что? — Му Хэ не понял, к чему тот клонит, да и выяснять не стал. — Выкладывай. Зачем ты меня обманул?

Лу Сэнь тяжело поднял веки, качнул массивной головой и ответил совершенно безжизненным тоном:

— Я тебя надул, ты меня обвел вокруг пальца — считай, вничью сыграли. Что выкручивайся, что молчи — исход один. Так что к черту объяснения, делай свое дело!

Даже на пороге гибели он не собирался удовлетворять чужое любопытство — пусть Му Хэ мучается до конца дней, как фанат «Конана», так и не узнавший, кто убийца!

— Я? Обвел тебя вокруг пальца? — Му Хэ от неожиданности опешил. — Это когда же?

— Ты сам сказал: «Будешь лежать тихо — останешься жив», — обреченно проворчал Лу Сэнь.
— А сам повел меня кругами, чтобы загнать в глушь и спокойно прикончить... Ах да, закопать-то ты меня все равно не закопаешь.

— Да с чего ты взял... что я собрался тебя убивать?! — Му Хэ снова глубоко вдохнул, сдерживая порыв снести этой бестолковой башке челюсть. — Я сменил место только потому, что почуял дух Му Ла! Этот идиотина вот-вот вышел бы на наш след. По-твоему, мне надо было дожидаться, пока мы с ним сцепимся, чтобы ты опять дал дёру?! И вообще... что за чушь у тебя в голове?!

— А? — Лу Сэнь уловил самое главное слово, и его тон мгновенно изменился. Он приподнял голову.

— Если я сказал, что не убью, значит, не убью, — Му Хэ сделал шаг вперед, ткнувшись носом почти в самую морду Лу Сэня, и отчеканил: — Но на два вопроса ты ответишь. Первое: зачем ты меня обманул? И второе: какого черта ты меня поцеловал?

Облизанный нос в системе координат Му Хэ однозначно приравнялся к поцелую. То, что его ни с того ни с сего чмокнул другой самец, выводило из себя куда сильнее всего остального, и удерживать остатки хладнокровия становилось все труднее.

— Поцеловал?!

От такого заявления выпал в осадок уже сам Лу Сэнь. Хищники уставились друг на друга, и в их глазах вспыхнуло абсолютно одинаковое, нескрываемое отвращение.

Обе стороны мгновенно пошли на попятную. Лу Сэнь вмиг забыл про свою «покорность судьбе», сел прямее и энергично замотал головой:

— Не было такого! Наглое вранье и клевета!

<http://bllate.org/book/19948/1991020>